

Питер Брэдли

Уилмот Робертсон о Фрэнсисе Паркере Йоки

Оригинал: Peter Bradley. Wilmot Robertson on Francis Parker Yockey

Источник: <https://counter-currents.com/2022/07/wilmot-robertson-on-francis-parker-yockey/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Фрэнсис Паркер Йоки

В немалой степени благодаря сайту *Counter-Currents* труды Фрэнсиса Паркера Йоки популярны как никогда. Опубликованные издательством *Centennial Editions* произведения Йоки следуют за как минимум двумя недавними биографиями этого послевоенного антилиберального мыслителя. Это часть тенденции, которую я заметил несколько лет назад. Йоки был почти неизвестен при жизни, но сейчас его больше читают, и он более актуален, чем его «мейн-стримные» современники, такие как Дрю Пирсон, левый журналист, который когда-то был самым читаемым газетным обозревателем в Америке, но ушел в безвестность после своей смерти.

Другим андеграундным писателем, который при жизни работал в полумраке, был Уилмот Робертсон. Как и Йоки, Робертсон также ныне доходит до гораздо большего числа людей, чем при жизни. Они были современниками: Йоки родился в 1918 году, а Робертсон – в 1915. Оба начали публиковать эссе в журнале *Social Justice* («Социальная справедливость») в 1930-х и 1940-х годах.

Передовая статья в февральском номере журнала *Instauration* за 1982 год называется «Фрэнсис Паркер Йоки и политика судьбы». Робертсон дает в ней свою оценку творчества Йоки. Хотя он хвалит многие из его идей, автор книги «Обездоленное большинство» также резко критикует своего коллегу-диссидента. Статья начинается с изложения основ философии Йоки и отмечает, что она почти напрямую заимствована у его кумира Освальда Шпенглера:

«Все высокие культуры более или менее следуют одному и тому же расписанию. Подобно цветам, деревьям и *homo sapiens*, они живут и умирают, на более поздних стадиях превращаясь в цивилизации, а на последних стадиях становясь империями (*imperiums*). Европа, по мнению Йоки, достигла имперской стадии в 1930-х годах, а гитлеровская Германия неукоснительно соблюдала закон Шпенглера, собирая по кусочкам предписанную Западную империю. Но этому не суждено было случиться. Черета искажителей культуры и варваров в Америке и России перекрыла нормальное течение органической истории, и Европа, сердце и мозг Запада, была практически уничтожена. Вместо Западной империи был хаос. Основная тема Йоки в *Imperium* и нескольких более поздних эссе состоит в том, что Запад, включающий Британию и исключая славянские земли, должен вернуться на шпенглеровский путь – титаническая задача, которую может выполнить только объединенная Европа, поднявшаяся из руин, изгнавшая американцев, отбросившая назад и победившая Советы».

Конечно, Йоки смягчил свой взгляд на Советский Союз на протяжении 1950-х годов (*Imperium* была написана в 1948 году) и стал рассматривать Россию как возможного союзника в борьбе с пагубным американским влиянием в Европе.

В чем Йоки ошибается

Неудивительно, что главная претензия Робертсона к Йоки – это его определение расы. Йоки думал, что раса – это вопрос ощущений. Робертсон описывает точку зрения Йоки следующим образом:

«Физические различия имеют лишь второстепенное значение, хотя негры и монголоиды слишком отличаются биологически, чтобы считаться европейцами, а русские и славяне слишком отличаются культурно. Чтобы придать весомость своей атаке на то, что он называет романтическим расизмом, он близоручко ссылается на мошеннические эксперименты покойного Франца Боаса,

который утверждал, что потомки итальянцев и евреев в Америке якобы претерпели расовые изменения в результате их нового американского окружения».

У него есть и другие критические замечания. Робертсон объясняет англофобию Йоки тем, что он настроен пронемецки, а также тем, что по этническому происхождению он ирландец и испанец. Он менее снисходителен к пренебрежительному отношению Йоки к Дарвину и высокому уровню современной науки. Робертсон пишет:

«В чем Йоки кажется старомодным, реакционным и безнадежно несовместимым с современностью, так это в его отношении к науке. «Всякая наука, – пишет он, – есть светское переформулирование предыдущей догмы религиозного периода». Понимание света у Гёте точнее, чем у Ньютона. Технология рассматривается им едва ли лучше, чем извращение науки. Если бы Йоки дождался до этого, он, вероятно, отверг бы прогулку человека по Луне как еще один технологический «всплеск в пруду», бессмысленную сенсацию, мнение, драматизированное преподобным Абернати и его мулами, когда они стояли возле космического центра на мысе Канаверал, жалуясь, что миссия «Аполлон» отбирала пищу изо рта бедняков. Парадоксально, но это величайшее из всех проявлений фаустовского воодушевленного размаха было бы проигнорировано лучшим учеником фаустовского философа [Шпенглера]».

Робертсон признает, что *Imperium* написана красиво, и даже сравнивает эту книгу с эпической поэмой, но отмечает, что в ее тексте есть несколько фактических ошибок. Он обвиняет Йоки в «опротечивых обобщениях и громогласных упрощениях», указывая при этом на более частные ошибки. Йоки утверждал, что судебная власть была, в сущности, абсолютно права, когда она в 1950-х и 60-х годах готовилась переделать Америку с помощью судебных решений против белых. Очевидно, он принял за факт сомнительную цитату о евреях, приписываемую Бенджамину Франклину. И, вторя Ревилу Оливеру, Робертсон отмечает, что, несмотря на весь его акцент на искажении культуры, Йоки умалчивает о христианстве и о влиянии чужой религии на западную душу. Подводя итог ошибкам Йоки, Робертсон пишет: «Все подобные заявления в совокупности составляют серьезные неправильные представления о прошлом, настоящем и будущем, высказанные человеком, который позиционирует себя как пророк-философ середины двадцатого века».

В статье в *Instauration* не упоминается, пожалуй, самая большая ошибка Йоки. Он был убежден, что Третья мировая война определенно произойдет к 1970-м годам – хотя, учитывая нынешние реалии в Украине, Йоки, возможно, ошибся всего лишь на 50 лет.

В чем Йоки прав

Эта критика не должна заслонять того, что Йоки понял правильно. Робертсон отмечал, что Йоки глубоко беспокоился о Европе и европейцах и отдал свою жизнь, пытаясь возродить Запад. Он создал свою собственную форму историзма и разработал оригинальное понимание искажения культуры и порочной природы Соединенных Штатов (в то время, когда американские правые были почти единодушно патриотичны). Для Робертсона самая большая ценность Йоки заключается в том, что он предлагает путь вперед для белых. Автор *Imperium* – «один из очень немногих мыслителей, которые предлагают нам бальзам в Галааде, немного надежды, некоторую возможность белого возрождения».

Кроме того, Йоки был верным и смелым – две добродетели, которые, по мнению Робертсона, почти исчезли. Возможно, предвещая его грядущую популярность, Робертсон утверждает, что Йоки мог бы стать «настоящим философом и настоящим героем своего времени». Он заканчивает свой обзор творчества Йоки следующим одобрителем высказыванием:

«Итак, больше власти Йоки! Он до сих пор полон жизни в сердцах значительного числа истинно верующих. Несмотря на его недостатки, его жизнь и его дела являются доказательством того, что, как бы далеко они ни завели нас, мы никогда не выйдем из игры.

Мы никогда не должны забывать, что в период крайнего упадка в европейской истории, после Второй мировой войны, когда русские войска варварски разрушали и грабили завоеванные ими территории, а американские войска держали на оккупированных ими землях толпы линчевателей, когда мало кто осмеливался поднять голос против преднамеренно устроенного голода, массового промывания мозгов и официальной союзнической политики неограниченного возмездия и безжалостной мести, когда оказалось, что свет во всей Европе погас, и на этот раз навсегда, – молодой американский идеалист по имени Фрэнсис Паркер Йоки нарушил всеобщее молчание и указал длинным грозящим пальцем на тех, кто пытался стереть с карты этот величайший континент на земле и низвести некоторые из величайших народов на земле до статуса зомби. Как знали все молчаливые, говорить в то время было актом невероятного мужества. В конце концов, это стоило Йоки жизни».

Правые диссиденты актуальны как никогда прежде всего потому, что мы единственные, кто говорит правду о том, что происходило и происходит с белыми. Фрэнсис Паркер Йоки и Уилмот Робертсон были двумя из первых диссидентов, предупредивших о том, что нас ждет. Область и сила влияния этих обоих антилиберальных мыслителей будут в будущем только расти, поскольку все больше белых ищут ответы на лишение нас собственности и прав. Итак, больше власти Йоки и Робертсону!

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.